

УДК 93/94

**ДИСКУССИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЧАЛА XX ВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА****С.Н. Коротков**

Статья посвящена истории развития русской промышленности начала XX века, в центре внимания находится развернувшаяся в отечественной историографии дискуссия об уровне развития капитализма в России. Эта дискуссия, не исчерпав себя и испытав политическое и идеологическое влияние, содействовала формированию нового системного подхода к истории промышленности в России, включению ее в мировой контекст. Особенно этому содействует новое теоретическое обоснование концепции «нового направления». Достижения отечественной историографии второй половины XX века актуализируются в связи с развивающимися современными исследованиями, в частности, исследованием становления оптической промышленности в России.

Ключевые слова: русская промышленность начала XX века, особенности развития капитализма в России, историография, «новое направление».

Введение

Вопрос об особенностях социально-экономического развития России на рубеже XIX–XX в.в. рассматривался русской наукой уже в начале века и являлся одним из важнейших для советской марксистской историографии, поскольку от его решения зависели выводы о путях социалистического развития и даже о самой возможности революции в России. Дискуссия о степени развития капитализма в России накануне революции 1917 г. была продолжена и в постсоветский период. Не случайно внимание ученых к истории изучения этого вопроса [1–7]. Представляется, что коренные проблемы рассматриваемой дискуссии не решены, она стимулировала и стимулирует дальнейшие исследования, и сама дискуссия весьма показательна и заслуживает изучения. Вопрос актуализируется постановкой задачи исследования зарождения российской оптической науки и промышленности, поскольку появление современной отрасли было тесно связано с развитием экономики в целом.

Начало изучения особенностей развития русской промышленности

Оценки степени развития капитализма в России на рубеже XIX–XX в.в. различались уже в начале XX в. и менялись в дальнейшем. Марксистская традиция преувеличивала степень развития капитализма в России, видела возможность его более быстрого, чем на Западе, развития и в дальнейшем, а потому, полагал Г.В. Плеханов, «наш капитализм отцветет, не успевши окончательно расцвести». Уже после революции 1905 г. В.И. Ленин признал преувеличенными свои оценки относительного уровня развития капитализма в отечественном сельском хозяйстве, что повлекло изменение аграрной программы большевиков. Формируется представление о России как стране одновременно «передовой» и «отсталой». Понимание необходимости ускоренного роста российской экономики наблюдалось и внутри правящих структур России. В частности, В.И. Ковалевский, де-факто – первый отечественный министр промышленности и торговли, был убежден: «Дабы завершить великую задачу вывода отечественного хозяйства на самостоятельный путь, русская промышленность в своем развитии должна пропустить несколько исторических ступеней», а это реально лишь при активном и всемерном содействии со стороны правительства: «Правительство должно войти в самую глубь интересов разнообразных отраслей нашего народного хозяйства и положительным воздействием возбуждать и поддерживать частную предприимчивость в желательном для страны направлении» [7].

При формировании программ социалистического преобразования России большой проблемой являлась коллизия относительной зрелости в России предпосылок для завоевания власти пролетарской революционной партией и незрелости объективных предпосылок для построения социалистического общества. Из всех социалистических партий большевики в наибольшей степени были заняты изучением предпосылок революционного переворота, «субъективных предпосылок революции». Сразу же после революции 1917 г. В.И. Ленин в полемике с К. Каутским указывал, что только социалистическая модернизация создаст необходимые предпосылки для коммунистического строительства.

Идейно-политический момент всегда оказывал (и оказывает) заметное воздействие на историографию от античности до дня сегодняшнего. Изменяется только интенсивность этого воздействия на внутренний мир науки и сфера его охвата, которые находятся в прямой зависимости от политического режима и социальной обстановки в той или иной стране. Но есть периоды в истории разных стран, когда мощь идеологического пресса оставляет только самую узкую нишу для беспристрастного летописца. Так, в XX в. идейно-политическая составляющая вышла на первый план в советской историографии. Конечно, в стране продолжали работать историки, получившие профессиональную подготовку и сформировавшиеся как зрелые ученые в дореволюционной России, но тенденция партийности и государственный контроль нарастали с каждым годом [3].

После завоевания власти большевиками изучение перспектив социалистического строительства становится важнейшей задачей советского обществознания и одновременно политически очень опасным

делом. Относительная отсталость российского капитализма, рост внутренних противоречий по мере нарастания капиталистической модернизации в начале XX в. создавали, как справедливо полагали марксистские теоретики, предпосылки для революции, но, с другой стороны, необходимо было найти предпосылки для построения коммунистического общества, т.е. очень развитое капиталистическое общество. Отметим, что до середины 1930-х г. сосуществовали весьма отличающиеся друг от друга оценки социально-экономического состояния дореволюционной России. Однако с выходом академических изданий Института экономики АН СССР при решающей поддержке И.В. Сталина победила концепция об отсутствии самостоятельной системы российского монополистического капитализма, об «агентурности» находящихся на территории России монополистических объединений. Последние при этом подходе рассматривались как филиалы европейского высшего капитализма. До второй половины 1950-х г. в отечественной историографии господствовал тезис о полукOLONIALном характере российской экономики конца XIX – начала XX в.в., тезис, закрепленный «Кратким курсом» [7].

С 1920-х г. в советской историографии утвердился тезис о невозможности появления в дореволюционной России феномена государственно-монополистического капитализма, поскольку не представлялось возможным сращивание самодержавного государственного аппарата и монополистического как классово чуждых, неоднородных явлений. Только исследования более позднего периода А.Л. Сидорова, В.В. Адамова, С.А. Залесского, К.Н. Тарновского показали: тесные и весьма многочисленные связи между государственными структурами и монополистическим капиталом, монополистическими объединениями – факт, в первую очередь, в годы Первой мировой войны.

«Новое направление»

С середины 1950-х до середины 1960-х г.г., в период «оттепели», в СССР происходит некоторое ослабление идеологического контроля со стороны партийно-государственных органов. Новые условия создают возможности методологических поисков в рамках марксистской парадигмы, которые, впрочем, были вскоре приостановлены до середины 1980-х г.г.

Начало «оттепели» привело к активному развертыванию работы вновь созданного Научного совета по комплексной проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции» (1957 г.), в 1958–1961 г.г. были проведены первые дискуссии об иностранном капитале в России и о сущности «военно-феодального империализма». В частности, в публикациях А.Л. Сидорова (1961 г.), прежде всего, были разведены понятия «военно-феодальный империализм» и «империализм капиталистический». Историк показал, что и то, и другое явления имели место в России конца XIX – начала XX в.в., причем речь шла об определенном переплетении этих феноменов. Расшифровывает данную коллизию концепция многоукладности российской экономики. Подробно разобрал ряд положений «Краткого курса» К.Н. Тарновский [1, 7].

В атмосфере относительной свободы конца 50-х – начала 60-х г.г. в отечественной исторической науке стало формироваться «новое направление», характерной чертой которого было применение системного подхода к анализу исторических явлений эпохи империализма. В 1957 г. П.В. Волобуев заявил о необходимости изучения «взаимодействия отсталых и передовых черт русской экономики» и определения значения и места этой взаимосвязи в победе социалистической революции. В 1962 г. К.Н. Тарновский сделал вывод о существовании в литературе двух направлений при трактовке проблем государственно-монополистического капитализма. К.Н. Тарновский же определил понятие многоукладности как исходное для анализа предреволюционной экономики [6, 8–12].

Сторонники «нового направления» трактовали многоукладность как сочетание капитализма (ведущего, определяющего уклада) с пережитками феодализма и патриархальщины, с одной стороны, и как сочетание в пределах капиталистического уклада мелких кустарных промыслов с крупной монополизированной индустрией – с другой. Кроме того, отмечалась связь многоукладности российской экономики с характером аграрных отношений и перспективами развития революции. Один из лидеров «нового направления» П.В. Волобуев писал, что оно «стало развивать идеи об отсутствии прямой связи между уровнем развития производительных сил и зрелостью страны к социалистической революции, об особом, российском стиле капиталистической эволюции и порожденном им новом типе революционно-освободительного движения, о роли многоукладности экономики, о принципиально иной расстановке классовых и политических сил в ходе Октябрьской революции, чем считалось ранее, о демократическом потенциале социалистической революции в России и т.п.» [6, С. 5]. Из других важнейших направлений исследований выделим вопрос о роли иностранного капитала и особенностях развития отечественной буржуазии.

В советской историографии вплоть до начала 1960 г.г. вопрос о роли иностранного капитала в экономике России решался однозначно. Тезис о полукOLONIALном характере отечественной экономики лишал смысла вопросы о целях иностранного капитала, о намерениях русской стороны, результатах иностранных заимствований для России. Однако конкретно-исторический материал в целом ряде случаев давал основания для сомнений в истинности данного тезиса. Исследования 1960-х г.г. со всей очевидностью доказали ошибочность выводов о полном порабощении, подчинении русских коммерческих банков и целых отраслей промышленности силою иностранного финансового капитала. Большинство исследо-

вателей сошлось в утверждении о наличии, скорее, тесного союза между русским и иностранным капиталом. Эта точка зрения нашла развитие в работах Б.В. Ананьича, С.Б. Беляева и др.

Особенности генезиса капитализма, в том числе капиталистического империализма, проявились и в специфике формирования отечественной буржуазии. В частности, разработки И.Ф. Гиндина привели к заключению об оправданности выделения в России конца XIX – начала XX в.в. двух групп крупной буржуазии. Центром притяжения первой из них являлся Петербург, второй – Москва. В связи с этим первую группу удобно обозначить как «петербургская», вторую – как «московская» группа буржуазии. Петербургская буржуазия была занята, прежде всего, в тяжелой промышленности, железнодорожном строительстве, банковском деле и сформировалась главным образом в результате насаждения капитализма сверху. Московская группа складывалась на базе органического усиленного роста отечественного капитализма снизу, т.е. являлась коренной русской буржуазией, здесь прослеживалась неразрывная связь промышленного и торгового капитала и крепкая старообрядческая родословная.

Работы И.Ф. Гиндина 60-х – начала 70-х г.г. полемически направлены против результатов исследований академика С.Г. Струмилина и В.Я. Лаверычева. С.Г. Струмилин едва ли не первым подметил, что строение капитала в хлопчатобумажной отрасли текстильной промышленности находилось примерно на одном уровне с металлообработкой. Он особенно и не сомневался в идентичности процессов монополизации и развития финансово-капиталистических отношений в ведущих отраслях тяжелой и легкой промышленности: «Наша промышленность издавна работала в очень солидной доле за счет чужого, т.е., главным образом, банковского или финансового капитала» [13, С. 6, 24, 26]. И.Ф. Гиндин доказывал, что благодаря запретительной таможенной политике царского правительства крупнейшие российские текстильные фабриканты сделали монополистами на внутреннем рынке, и это обнаружилось «в чрезвычайно высокой прибыли, превосходившей или не уступавшей в начале XX в. монопольной прибыли тяжелой промышленности и петербургских банков» [14, С. 61].

Пересмотрены были первоначально чрезмерно оптимистические оценки уровня экономического развития России, обозначившиеся в начале 1960-х г.г. В частности, И.Ф. Гиндин, переосмысливая данные В.Я. Лаверычева, показал, что главная масса промышленной прибыли в России вплоть до Первой мировой войны еще не была типичной для капиталистического империализма монополистической прибылью, но представляла собой старую русскую сверхприбыль, получаемую за счет самых грубых форм эксплуатации, характерных для периода первоначального накопления капитала, во всяком случае – для домонополистических стадий развития капитализма.

Попытки методологического обновления исторических исследований фактически провалились в результате выдвижения партийным руководством утопических формул о «всемирно-исторической победе социализма». Они, сформулированные в виде сбывшихся пророчеств, явились отправным моментом для постановки более высокой задачи – обеспечить «постепенное перерастание социализма в коммунизм» [15, С. 6].

С середины 1980-х г.г. идеи «нового направления» вернулись в историографию, многие современные учебники излагают концепцию об особом пути капиталистической эволюции в России, о многоукладности и т.п. Вот как излагает этот сюжет один из лучших современных специалистов по истории России начала XX в. М.Ф. Флоринский: «Представители так называемого нового направления в отечественной историографии (П.В. Волобуев, И.Ф. Гиндин, К.Н. Тарновский и др.) в своих работах, посвященных российской экономике на рубеже XIX–XX в.в., подняли вопрос о типе капиталистической эволюции России, рассматривая его в неразрывной связи со сформулированной ими же проблемой многоукладности (взаимодействия российского монополистического капитализма с до- и раннекапиталистическими общественными структурами). Результаты соответствующих изысканий оказались весьма плодотворными и, в частности, способствовали более глубокому осмыслению предпосылок и природы трех российских революций. Однако в начале 70-х г.г. «новое направление» было объявлено антимарксистским и подверглось настоящему административному разгрому. Осуществлявшееся в рамках этого направления всестороннее исследование социально-экономической истории России конца XIX – начала XX в.в. фактически прекратилось. Ситуация начала меняться лишь с середины 80-х г.г. Сейчас идеи, сформулированные в свое время сторонниками «нового направления», оставаясь, правда, до сих пор объектом острых дискуссий, все прочнее утверждаются в науке. Обогащенные новыми положениями общетеоретического и конкретно-исторического плана, они открывают широкие перспективы для дальнейшего исследования ключевых проблем развития России на рубеже двух веков» [16, С. 239].

Заключение

Изучение развития русской промышленности, особенностей капитализма в России на рубеже XIX–XX в.в. продолжается, появляются новые работы по истории отдельных отраслей и предприятий, проведены региональные исследования по истории развития промышленности в Белоруссии, Казахстане, на Урале. Достижения отечественной историографии второй половины XX века актуализируются в связи с развивающимися современными исследованиями, в частности, исследованием становления оптической промышленности в России. Важными в таком контексте являются наблюдения о большой роли царского прави-

тельства в развитии отечественной промышленности, о слабости русской буржуазии, зависимости ее от государственного заказа, сохранении самых грубых форм эксплуатации и сохранении сверхвысоких прибылей в старых отраслях экономики. Очевидно, что ни банковский, ни промышленный, русский или иностранный, капитал не был кровно, материально (денежно) заинтересован в развитии сложных, наукоемких современных отраслей экономики. Государство же подтолкнуть на создание таких отраслей, как оптическая, могли только стратегические, военно-политические соображения, что в результате, в силу негибкости правительственного вмешательства в экономику, стремлении «несмотря ни на что» добиться результата, делало его дорогостоящим, неконкурентоспособным на мировом рынке и зависимым от экспортных поставок. Дальнейшее изучение становления отечественной оптической науки и производство, в свою очередь, может внести вклад в решение капитальных вопросов, поставленных отечественной историографией русской промышленности, капиталистического развития России начала XX в.

Литература

1. Городецкий Е.Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября. 1930–1960 г.г. – М.: Наука, 1982. – 384 с.
2. Лаврычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. – М.: Наука, 1988. – 336 с.
3. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.
4. Сидоров А.Л. Некоторые проблемы развития российского капитализма в советской исторической науке // Вопросы истории. – 1961. – № 12. – С. 35–47.
5. Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. – М.: Наука, 1964. – 244 с.
6. Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX века. Советская историография середины 50-х – 60-х годов. – М.: Наука, 1990. – 292 с.
7. Шепелева В.Б. Революциология. Проблема предпосылок революционного процесса 1917 года в России (по материалам отечественной и зарубежной историографии): Учебное пособие. – Омск, 2005. – 392 с.
8. Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. – М.: Наука, 2000. – 509 с.
9. Бovyкин В.И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1988. – 155 с.
10. Бovyкин В.И. Французский капитал в акционерных предприятиях России накануне Октября // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 159–181.
11. Волобуев П.В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. – М.: Политиздат, 1987. – 312 с.
12. Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. – М.: Наука, 1964. – 244 с.
13. Струмилин С.Г. Проблемы промышленного капитала в СССР. – М.: Экономическая жизнь, 1925. – 212 с.
14. Гиндин И.Ф. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX века // История СССР. – 1966. – № 3. – С. 61.
15. Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И. Об историческом пути КПСС в свете нового мышления // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 10. – С. 3–24.
16. История России с древнейших времен до начала XX века. Пособие для абитуриентов / Под ред. проф. И.Я. Фроянова. – СПб: СПбГУ, 1998. – 301 с.

Коротков Сергей Николаевич – Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики, кандидат исторических наук, доцент, korotkovsn@yandex.ru